

Раньше Сюнь Чуаня можно было описать как острый нож: холодный, блестящий и непреклонный, неумолимый по отношению к другим и даже более вредный для себя. Только когда он встретил Янь Юя, он, казалось, заключил себя в ножны, убрав все шипы, которые были у него в качестве стражника, и удовлетворился только наблюдением, безопасным обращением и укрощением.

Ян Ю двинул руку, чтобы убрать эту раздражающую подушку, создавая расстояние между ними, заставляя Сюнь Чуаня упасть прямо на него и надежно обнять, даже сильнее, чем сплетенные вместе нити.

На мгновение в их сердцах было тихо и мирно; Было трудно поверить, что это могло когда-либо произойти, и именно в этот момент они оба даже хотели, чтобы время остановилось. Сюнь Чуань прислонился к плечу Янь Юя и слегка уткнулся в него носом. Секунды, казалось, тихонько отсчитывались, когда космическая пыль сливалась в звезды.

Ян Ю обнял его, сжав обе руки, как будто обнимая темпераментную, но жалкую дикую кошку, и в то же время почти так, как если бы он обнимал все, что у него было, не оставляя места нетронутым.

Сюнь Чуань, казалось, что-то почувствовал, и он улыбнулся. Он наклонился, слегка прикусив губы Янь Юя. Укусить, а затем отпустить, прежде чем сопротивляться желанию проглотить другого в себя. Он прижался к своей шее, слегка вдыхая запах сигаретного дыма.

Янь Юй сам не был слабым соусом, и он повернул голову набок, чтобы укубить это ухо так близко к нему. Его теплое дыхание вызвало онемение и чувство щекотки, от которого по спине пробежала дрожь. Сюнь Чуань задрожал и закрыл уши. Он быстро установил некоторое расстояние между ними двумя и непоколебимо посмотрел на Янь Юй парой глаз, которые были немного туманными, как роса на цветке, который только что наполнили водой.

Ян Ю схватил одеяла рядом с ними и накинул на них. Линия взгляда Сюнь Чуаня была покрыта тьмой, и он шелестел вокруг, но Ян Юй прижал его:

«Нап».

Когда кто-то достиг определенного уровня лени, он мог спать, пока мир не перевернулся. И добавив к этому факту, что Ян Ю проснулся так рано утром, он больше не мог сдерживать свою сонливость. Сюнь Чуань, однако, не мог заснуть, и он отключился в темноте, скрывая разум под одеялами. Время от времени он тянулся, чтобы дергать Ян Юй за рукав или пуговицы, касаясь здесь и там, никогда не мог просто успокоиться. Он продолжал это делать, пока чья-то рука не схватила его за задницу.

С приближением ночи Су Цин подошла к Янь Юй. Позади нее была 17-18-летняя старшекласница, которая все еще была в школьной форме. Она была мокрой, с головы до пят, почти образующая лужи, куда бы она ни пошла.

«Ее зовут Чи Ся, она утонула в соседнем парке около года назад. Прежде чем реинкарнировать, она хочет сходить в парк развлечений. Я слишком занята, чтобы отвезти ее туда, так что, если бы вы могли создать духовную линию и взяли ее с собой, было бы здорово. Просто возвращайся до утра.

Су Цин похлопал Чи Ся по голове. Но последняя пугливо спряталась за ней, выглядя вполне интровертной девушкой. Су Цин порылась в своей сумке, а затем схватила пачку денег, чтобы передать Янь Юй.

«Вот немного средств на расходы. Все, что Чи Ся хочет съесть или выпить, купите для нее. Остальное оставьте себе.

Янь Юй подумал про себя: у призраков нет вкусовых рецепторов, так что же они могут попробовать? Он взял деньги и примерно посчитал:

«Ты очень щедрая».

Су Цин сказала, что она настолько естественна, насколько могла быть естественной:

«Я пытаюсь накопить здесь хорошую карму».

Янь Юй: «Тск».

Когда Су Цин ушла, в квартире остался один человек и два призрака. Чи Ся, казалось, немного испугалась этих двоих, и она забилась в угол, не осмеливаясь пошевелиться. Лицо Сюнь Чуаня исказилось еще больше от раздражения, когда он вспомнил, что Янь Юй никогда не брал его с собой для развлечения. А теперь он собирался сопровождать какое-то другое привидение в парк развлечений, и воздух вокруг Сюнь Чуаня становился все тяжелее и тяжелее.

Янь Юй вытащил красную веревку из ящика и сел на стул, чтобы вырезать из желтой бумаги маленького человечка из бумаги. Он спросил, сокращая:

«Куда ты хочешь пойти?»

Голова Чи Ся изначально была опущена, но как только она услышала это, ее глаза загорелись, и она нерешительно сказала:

«Я ... я хочу пойти в парк развлечений Синь Тянь Ди».

Парк развлечений Синь Тиан Ди, парк примерно в 15 остановках, где ночной вход начинается в 18:00 и продолжается до 22:00. Это немного далеко, но пока у вас есть деньги, все в порядке.

Ян Ю прикрепил бумажного человечка к подкладке ящика, создав замену. Один конец красной нити был обвязан вокруг бумажного человечка, а другой - вокруг запястья Чи Ся, связывая их вместе через него как медиума.

Красная нить с любопытством начала становиться все длиннее и длиннее в руке Янь Юй, как будто ее можно было тянуть и тянуть до бесконечности. Каждый дюйм, который он увеличивался, означал дополнительный дюйм, по которому Чи Ся могла двигаться. Янь Юй контролировал только направление и длину.

Чи Ся спустилась вниз, и Янь Юй приготовился запереть дверь, но когда он повернул голову, он обнаружил, что Сюнь Чуань все еще лежал на кровати и не двигался. Он постучал в дверь:

«Пойдем».

Сюнь Чуань неуверенно моргнул, фальшиво улыбнувшись, и сказал:

«Это она хочет пойти в парк развлечений, а не я. Разве тебе не достаточно сопровождать одного хम्म. "»

Янь Юй подумал про себя: «Сюнь Чуань, безусловно, внес некоторые улучшения. Раньше он бы уже взорвался, но теперь он мог даже так нормально разговаривать с ним. Один раз он повернул ключ в руке, прежде чем сказать:

«Если ты не придешь сейчас, не крадишься за мной, как вор, потом».

Он всегда так легко видел Сюнь Чуаня; в глазах Янь Юй Сюнь Чуань был взрослым только наполовину. Что бы он ни думал, это всегда отражалось на его лице. Поистине человек, который не был скрытым дворцом среди скрытых дворцов.

Чи Ся была худой, и к тому же она была немного крошечной. В большой форме она выглядела слишком мешковатой, делая ее похожей на ребенка, который украл одежду ее родителей. Судя по словам Су Цин, она умерла от утопления в близлежащем парке, чтобы спасти тонущего ребенка.

Прямо перед входом в парк развлечений Синь Тянь Ди находилась улица продавцов еды. Когда они вышли из машины, Янь Юй держал в руке эту красную веревку, Сюнь Чуань слева от него, а Чи Ся справа.

Чи Ся смотрела на подставку с горшками с маслом для жарки, не желая уходить.

Ян Ю посмотрел на нее:

«Вы призрак, умерший от голода?»

Чи Ся, казалось, глотала слюну, когда она сказала:

«Когда я была еще жива, я всегда сидела на диете и не смела есть такую жирную пищу. Я так давно не ел шашлык из жареного мяса.

Янь Юй взял шашлык из свиной корейки и еще один - тофу из лука-порей, чтобы хозяин стойла поджарил их. Взглянув рядом с ними, Чи Ся увидела место для чая с пузырьками и поплыла над ним, у нее из глаз текла слюна. У нее не было возможности разместить заказ, поэтому Янь Юй мог только пойти и заплатить, следуя за ней, как няня, работающая полный рабочий день.

Сюнь Чуань был в твердом состоянии, сидя на скамейке у дороги. Его окружала холодная аура, притягивающая взгляды всех проходящих мимо. Поскольку ночью парк развлечений был довольно шумным и переполненным множеством подростков и взрослых, довольно много красавиц хотели подойти и спросить его номер телефона, но были напуганы выражением его глаз.

Янь Юй вернулся и протянул ему чашку пузырькового чая, вздохнув, и сказал:

«Довольно много цветков, хм».

Сюнь Чуань сдержал желание взорвать чашку пузырькового чая, которую держал Янь Юй, и отмахнулся от него рукой:

«Я не пью это».

В любом случае он не мог попробовать никаких вкусов.

Янь Юй, естественно, знал, что у него не будет вкуса, но он подумал, раз уж он купил его для Чи Ся, у него нет причин не покупать его для Сюнь Чуаня. Так что в этот момент он мог только воткнуть соломинку в чашу и выпить ее за себя.

Чи Ся была духом, а это означало, что нормальные люди не смогут ее увидеть. Если бы она ела на людях, все остальные увидели бы, что в воздухе летают какие-то вещи. Янь Юй попросила хозяйку стойла упаковать еду и нашла для нее довольно изолированное место.

Только когда люди что-то теряют, они понимают, какие благословения имели раньше.

Чи Ся жадно рассматривала все красочные огни вокруг нее и всю придорожную зелень, к которой она действительно хотела пойти и потрогать. Наблюдая за ней со стороны, Сюнь Чуань задумался и пришел в себя только тогда, когда Янь Юй положил руку ему на плечо.

Ян Ю объяснил:

«На случай, если ты заблудишься».

Сюнь Чуань не пожал плечами и только в ответ сказал:

«Ты никогда не был таким раньше».

Вывести его, сопровождать, проводить с ним время.

Янь Юй жевал жемчужины во рту и сказал приглушенным голосом:

«Поправляйся сегодня».

Сюнь Чуань повернул голову и посмотрел на него при этих словах:

«Что ты делал тогда, когда я был жив? Почему ты такой, только ждал, пока я умру, чтобы стать таким? »

Ян Ю ничего не сказал, но он внезапно почувствовал, что жемчуг во рту вызывает кариес. Чай с молоком стал таким сладким, что заглушал его мозг и нос.

Он огляделся. Увидев, что Чи Ся уплывает от карусели и бежит к колесу обозрения, он потянул Сюнь Чуаня и сказал:

«Пойдем. Вы должны испытать, каково это - ездить на колесе обозрения ».

Чи Ся все еще была в своей духовной форме, поэтому она не могла купить билеты. Ян Ю выстроился в очередь около получаса, прежде чем, наконец, купил два, взяв с собой Сюнь Чуаня в качестве второго. Из окна хижины открывался вид на бескрайнее небо в сочетании с мерцающим и сияющим озером, отражающимся снизу. Когда колесо обозрения медленно поднималось, вид выглядел просто потрясающе.

Чи Ся села напротив них, и когда она увидела бассейн с водой, ее тело внезапно задрожало. Обе ее руки обняли ее колени, и она ничего не сказала, только ее пара чистых глаз смотрела вовне, с оттенком желаемого за действительное. Мало-помалу она проглотила чашку пузырькового чая, и даже если не было вкуса, она все еще была очень счастлива.

Ян Юй спросил:

«У вас есть еще невыполненные желания?»

Семейное положение Чи Ся было не таким уж хорошим, поэтому у нее действительно не было желания пойти навестить свою семью. Она покачала головой в ответ на его слова, немного застенчиво, сказав:

«Нет, но ... Я никогда не вступала в отношения с парнем даже в этом возрасте».

Ее глаза смотрели на Янь Юй, как будто на что-то намекнув. Увидев это, лицо Сюнь Чуаня сразу же потемнело, но затем он подумал, что не должен драться с такой маленькой девочкой, как она, и поэтому с силой сдержал это.

Янь Ю скривил ухо:

«Хмм... у меня есть напарник».

Сюнь Чуань не мог не взглянуть на него.

Чи Ся улыбнулся:

«Ты человек, а я призрак. Даже если у тебя нет партнера, мы не сможем быть вместе ».

Настроение Сюнь Чуаня не стало счастливым; вместо этого стало еще хуже.

Колесо обозрения медленно поднималось и остановилось в самой высокой точке. Говорят, что если бы они захотели в это время, все сбылось бы. Чи Ся закрыла глаза, и ее руки сложились, чтобы беззвучно загадать желание. Янь Юй не верил в такие вещи, поэтому у него не было никакой реакции.

Это было в это время, он почувствовал сильную силу в затылке, толкающую его, а затем его губы тут же с силой прикусили, и они внезапно расцвели и расцвели.

Подняв глаза к вопросительному взгляду Янь Юя, Сюнь Чуань остался в этой позе, а затем опустил глаза. Медленно, легко, один раз поцеловав его, прежде чем медленно отступить.

Когда Чи Ся открыла глаза в идеальное время, чтобы пропустить все это, она обнаружила, что колесо обозрения уже прошло среднюю точку и медленно начало спускаться. Выражение ее лица стало немного грустным, прежде чем она тихо сказала:

«В прошлом ..... я действительно хотела умереть ..... но теперь, чтобы действительно умереть, я начинаю вспоминать, когда была жива...».

Желая прогуляться под солнцем, желая почувствовать, как на них сияют теплые и уютные

лучи, пробовать все кислое, сладкое, горькое и пряное. Даже если этот вкус был не тем, чего они ожидали, все было лучше, чем сейчас. Каждый день им приходится прятаться в темноте и гнить, как если бы их существование было ходячим зомби.

Выйдя из колеса обозрения, Чи Ся бросила последний неохотный взгляд за спину, прежде чем тихо сказать Янь Ю и Сюнь Чуаню:

«Спасибо вам обоим».

Перед тем, как Су Цин ушла, она дала Ян Юй небольшую бутылку, чтобы он выпил Чи Ся после того, как он закончил разрешать ее невыполненные желания. Когда придет время, ее отправят на реинкарнацию. Услышав ее слова, Ян Юй слегка кивнул, а затем развязал красную нить, выкручивая заклинание, чтобы поместить ее духовное тело в сосуд.

Недалеко от карусели был клоун, лепивший воздушные шары. Он был одет в классический радужный наряд, на плечах у него было два колокольчика, голова с зелеными волосами и большой красный нос. В сочетании с широкой смеющейся улыбкой на лице он выглядел довольно странно. После того, как все воздушные шары были розданы, толпа вокруг него начала рассеиваться.

Затем клоун ушел, раскачиваясь из стороны в сторону на ходу, и выглядел очень неустойчиво на ногах. Как прыгающее яйцо, двигающееся слева направо, справа налево. Он также держал большой молот, который выглядел довольно тяжелым, как будто одним ударом можно было расколоть череп. Его действия были очень преувеличены, он смотрел налево и направо, а затем смотрел в сторону нижней части колеса обозрения.

В это время Ян Ю тянул Сюнь Чуаня к выходу, думая, как через несколько дней откроется дверь-призрак, и не мог не спросить:

«У тебя есть еще куда-нибудь, куда ты хочешь пойти?»

Сюнь Чуань: «Город Икс».

Ноги Янь Юя остановились по их стопам.

Рот Сюнь Чуаня приподнялся, и он повторил:

«Я хочу поехать в Город Икс».

В тот снежный день, в том месте, где он не мог дождаться приезда Ян Юя.